

Крылья Ночи

Ларсен
Дорат

18+

Ларасен Дорат Крылья Ночи

<https://litres.ru/74333097>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он очнулся в чужом мире без лютни, одежды и понимания, что произошло. А первая попытка помочь незнакомке закончилась ножевым ранением в грудь и встречей с загадочной крылатой женщиной. Чтобы обмануть смерть он решает стать вампиром...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14

Ларасен Дорат

Крылья Ночи

Глава 1

«Почему так темно? Я что, умер?»

Молодой мужчина пытался разглядеть окрестности, но разглядеть что-либо в темноте было довольно сложно. Голова раскалывалась от удара чем-то тяжелым. Кажется, ему прилетело лошадиным копытом? Последнее, что он помнил, это как пытался остановить свадебный экипаж, который увез его любовь и музу. Лошади испугались и взбрыкнули, а дальше — темнота, вспышка света и некий образ с крыльями. «Наверное, я и правда умер, — пронеслось в его мыслях. — Не мог же я выжить после такого».

Он попытался нащупать свою лютню, чтобы убедиться, что она цела — ну или сломана, — на нащупывал только пустоту. Не было ни инструмента, ни одежды, ни заработанных за последнее выступление денег. Может, он и не умер, а просто был ограблен и брошен умирать?

Глаза понемногу привыкли к темноте, менестрель встал и осмотрелся. Высоко над головой горело множество огней. И это были далеко не звезды. Звездный свет обычно холодный, недосыгаемый, а этот казался совсем близким. Впереди вид-

нелся другой источник света, как бы опадающий на землю конусом. Мужчина присмотрелся, пытаясь разглядеть в нем ту самую крылатую фигуру, но, скорее всего, решил он, это были лишь галлюцинации.

«Хорошо же меня треснули», — пронеслось у него в голове. Судя по всему, еще один удар пришелся в грудь, потому что каждый вдох давался ему с трудом. Но что поделать — нужно было найти убежище и одежду на первое время. В тот самый момент менестрель вспомнил о сестре. Она, наверное, уже всю городскую стражу на уши подняла — с ее талантами.

Он пошел на свет, чувствуя босыми ногами холодный, мокрый камень. Наконец, он вошел в конус света и сумел разглядеть свои руки, почерневшие от грязи. Подняв голову, он понял что это огромный фонарь странной формы, освещавший довольно много пространства. Менестрель оглянулся и увидел справа забор из металлической сетки, а за ним — высокое каменное здание.

Неподалеку он заметил черноволосого мужчину со светлой кожей и довольно смуглую женщину. Судя по голосам, они явно были молоды. Они говорили о чем-то и, менестрелю показалось, что их беседе не очень рада.

— Джаспер! — Она попыталась оттолкнуть мужчину, подошедшего слишком близко. — Я же тебе сказала!

— Что, Джейн?! — возмутился он. — Что между нами все кончено?! Ты ведь до сих пор меня любишь! Не отрицай!

Джейн покачала головой, а Джаспер прижал ее к забору и начал целовать в шею.

— Я тебе не позволю, Джейн, — говорил он с одышкой.
— Не позволю уйти.

Джейн закричала:

— Кто-нибудь! Уберите его от меня!

— Здесь никого нет, — продолжал Джаспер, — только мы двое...

«Это слишком! — пронеслось в голове у музыканта. — Когда же люди начнут понимать слово нет?» В конце концов он пришел к тому, что иногда таких лучше хорошенько треснуть.

Он подбежал к Джасперу и схватил его за шею, оттащил его таким образом от женщины, а после попытался повалить и оглушить ударом по голове, но что-то пошло не так. Джаспер, возбужденный дракой, выхватил нож и вонзил музыканту меж ребер.

Менестрель опустился на колени, прижимая ладонь к ране. Его дыхание стало тяжелым, с губ потекла кровь.

Джаспер и Джейн замерли. Судя по их взглядам, внезапное нападение потрясло их обоих. Оцепенение прервал резкий крик Джаспера:

— Чего смотришь?! Звони в скорую!

Кажется, он и сам не мог поверить в происходящее. Джейн убежала, а менестрель начал терять сознание. Джаспер аккуратно уложил его на асфальт и пощупал пульс, после чего

спокойно выдохнул. Веки музыканта отяжелели, однако он все еще слышал голоса.

Наконец, подошла Джейн:

— Скорая через десять минут подъедет, — тихо произнесла она.

— Боюсь, у него нет столько, — едва прошептал Джаспер.

— Тогда объясни мне, какого хрена ты его ударил?! — возмутилась Джейн.

— Я испугался! — признался Джаспер. — Откуда я знал, что он абсолютно не опасен?! Просто кто-то слишком громко орал!

— Я тебе уже все сказала! — попыталась она продолжить их спор. — Но ты, видимо, не понимаешь!

— Да, да, пошел я на хрен, — спокойно ответил Джаспер.

— Твой знакомый? — поинтересовалась она.

— У меня нет настолько обдолбанных знакомых, — парировал он.

Наконец, вдалеке послышался жуткий вой.

— Может, прикрыть его чем? — поинтересовалась у самой себя Джейн.

— И что же тебя в нем смущает? — хмыкнул Джаспер.

В этот момент музыкант окончательно лишился чувств...

Тьма... Вспышка света... Кто-то звал его. И снова та крылатая фигура. Он попытался дотянуться до нее, но свет резко стал ярче. На момент он увидел человека в белом, но потом

все опять погрузилось в мрак.

Наконец, он услышал голоса: это была женщина или ангел? Она стояла прямо перед ним, но ее губы не двигались. Да и вполне возможно, их и не было, ведь он видел лишь силуэт, глаза, полыхавшие алым огнем, и распахнутые черные крылья.

Свет ударил в музыканта резко, но после снова стало темно.

— Эмиль? — тихо спросила женщина с крыльями. — Это правда вы?

Ее очертания стали более четкими, а голос как будто растворялся во мраке. Она звала его? Менестрель не мог понять, не мог разобрать... Голоса и звуки — все смешалось в единый гул...

Наконец, он сумел разобрать:

— Чертовщина какая-то.

Женщина легонько дотронулась до щеки Эмиля. Он попытался разглядеть ее, но ничего не вышло.

Тогда он осмелился ее спросить:

— Почему вы назвали меня Эмилем? О ком вы говорили?

— А вы тогда? — послышался ее изумленный голос.

— Мэллотир, — назвался музыкант.

— Необычное имя, — ответила крылатая женщина. — Как вы себя чувствуете?

Мэллотир на секунду попытался понять, что он вообще может ощущать, но почувствовал лишь пристальный взгляд

ее огненных глаз.

— Я в полной темноте, — ответил он тихо. — Я вижу вас. Вы смотрите на меня словно из бездны. И... у вас крылья! Вы ангел?

Женщина лишь легонько дотронулась до его обнаженного плеча.

— Вы поправитесь. — тихо произнесла она.

— А кто такой Эмиль? — поспешил уточнить Мэллотир.

— Поэт и музыкант, погибший более шестидесяти лет назад, — тихо ответила она.

То есть спустя шестьдесят лет после гибели Мэллотира, его теперь знают как какого-то там Эмиля? Или это совпадение, просто два похожих музыканта с похожей судьбой?

— А у этого Эмиля была сестра? — поинтересовался он.

— Она тоже погибла, к сожалению, — ответила женщина.

Глаза Мэллотира наполнились слезами.

— Нет! — закричал он. — Это сон! Просто дурной сон! Уходи! Изыди!

Крылатая женщина исчезла, и все снова погрузилось в беспроглядный мрак, где время будто остановилось.

Потом он почувствовал, что лежит... на кровати? Женщина с черными крыльями снова явилась, но теперь ее очертания почти исчезли. Он даже не видел ее глаз. Просто тень, что темнее, чем окружающий мрак. Менестрель попытался открыть глаза, но яркий свет заставил его вновь зажмуриться.

— Мэллотир? — спросила женщина. — Как вы себя чувствуете?

— А? Кто это?.

— Вы открыли глаза, — прозвучал голос. — Вы меня не заметили?

— Что можно увидеть, когда свет бьет тебе прямо в лицо? — парировал он.

Он снова попытался открыть глаза, однако мрак никуда не исчез, а ощущение реальности пропало вовсе.

«Почему так темно? — пронеслось в голове музыканта. — Что это был за голос?»

Он попытался дотянуться до голоса сквозь непроглядный мрак, но глаза прорезало ярким светом. Прищурив веки, Мэллотир посмотрел в сторону женщины. Крылатая фигура была совсем близко. Он не видел ее лица — только глазницы и пламя.

«Кто ты? — хотел он было спросить, но губы его не послушались. — Что тебе от меня нужно?»

Крылатая женщина промолчала, ибо не слышала его вопрос. Она спустилась к менестрелю и дотронулась темно-серой ладонью до его обнаженной груди.

В тот же миг свет заполонил пространство. Мэллотир пришел в себя. Рядом сидела Джейн, едва не плача. С другой стороны от него спала в кресле уставшая и изнеможенная женщина в белом.

— Джейн? Верно? — спросил он смуглую девушку.

— А как вас зовут? — тихо спросила она.

— Мэллотир, — ответил он.

— Необычное имя. — Джейн, улыбнувшись, пригладила его светлые волосы. — Или это псевдоним?

В этот момент лицо его изменилось, словно он увидел призрака.

— Ангел! — произнес он дрожащим голосом. — Позади вас!

Джейн обернулась, но никого не увидела. Однако Мэллотир отчетливо наблюдал на стене крылатую тень женщины.

После того как Джейн ушла, Мэллотиру выдали одежду и доставили в обычную палату.

С того момента как он прибыл в больницу, прошла ровно неделя, и его рана затянулась. Снимая швы, медсестра пыталась понять, как это могло так быстро произойти, но ответ знал лишь он, хоть и не говорил ей.

Однажды уличный пес кинулся на него и вцепился в руку. На крики прибежали стражники, и после нескольких неудачных попыток освободить музыканта из клыков псины один из гвардейцев застрелил зверя из мушкета.

Мэллотиру тогда повезло: собака не была бешеной. Сначала он думал, что животное что-то напугало, но, как выяснилось, пса натравил на него местный пьяница после того, как наглый менестрель совратил его незамужнюю сестру.

Рану зашивал местный целитель, который поначалу наста-

ивал на ампутации, но Мэллотир смог убедить его, что для него как для эльфа такая рана абсолютно не опасна. Рука зажила полностью ровно через неделю, и целитель был этому искренне удивлен. Пациенту не только удалось выжить, но и полностью сохранить конечность. А на следующий вечер он снова играл на лютне в таверне, как будто ничего не случилось.

Объяснив Мэллотиру, как работают современные технологии, хотя он и не запомнил все, медсестра покинула палату. Сначала Мэллотир привел себя в порядок. Принял душ, хоть и разбирался с тем, как все это устроено, около получаса. Потом, почистив зубы, взглянул на себя в зеркало. На груди остался небольшой шрам, длинные золотистые волосы приобрели нетипичный ранее блеск, а голубые глаза немного посветлели и стали словно... уставшими?

Мэллотир не мог понять, почему так побледнел, ведь ощущал он себя практически здоровым.

Он снял клетчатую рубашку с крючка и хотел уже начать одеваться, как из нагрудного кармана что-то выпало. Мэллотир поднял черно-белое изображение мужчины, похожего на него внешне. Он был явно мертв, ибо лежал в гробу. На обратной стороне портрета музыкант прочел стихи:

Да будет ночь!

Пусть дороги темны!

Да будет ночь!

В душе моей...

Да будет ночь!

Ее мотивы ясны!

И в сердце тает след углей...

Ниже было имя покойного поэта: Эмиль Смит.

Наконец, он оделся и вернулся к себе. Сев на кровать, потянулся за лежавшим рядом журналом, как заиграла музыка: мощная, тяжелая и словно не из мира живых. Мэллотир обратил внимание на стоявшую на тумбе поодаль черную коробку. Как же называлась? Медсестра объяснила ему, но Мэллотир не запомнил странное слово.

Изображение на коробке было хоть и не особо четким, но группу музыкантов, что казались выходцами из могилы, было видно отчетливо. Мэллотир смотрел на них, когда в его душе зародилась мечта: продолжить свой путь музыканта, но уже в новом мире. И, решил он, абсолютно нарушив все запреты и правила, петь о том, что он действительно думает, а не то, что общество хотело от него слышать. В голове мненестреля начала зарождаться новая песня. И новая мысль: почему бы не взять другое имя? Например, Эмиль Делакур?

Глава 2

— А почему ты носишь черный цвет? — спросила Джейн, узнав о его предпочтениях в одежде.

— Наверное, потому что это цвет вечности... бесконечности... неопределенности...

Так он ей ответил. Но для Мэллотира черный цвет означал на самом деле куда больше. Это скорее был цвет неотвратимости смерти, ибо нельзя бежать от нее вечно.

Вспоминая их разговор, он ждал, когда администраторша выдаст ему бумаги, но женщина не могла отвести от него глаз. То ли он действительно был настолько красив, то ли ее удивляли заостренные уши. А ведь Джейн говорила: «Надень капюшон». Вся его одежда была черной, а из-за кожного плаща он напоминал вампира. Однако вместо рубашки Джейн дала ему какую-то кофту непонятной формы, еще и с капюшоном, что смотрелось странно, особенно со всем остальным: брюками из черной кожи и высокими ботинками на толстой подошве. Ну и весь образ заканчивала его неестественная бледность.

Наконец женщина протянула ему бумаги, попросив поставить подпись и сегодняшнюю дату, вот только какой на дворе год — он не знал.

— Тринадцатое сентября две тысячи второго года, — ответила она на вопрос Мэллотира, но встретила лишь недо-

уменьный взгляд.

Значит, с момента его гибели прошло около пятисот лет? «Сколько же тогда мне сейчас?» — задумался он и пришел к выводу, что восемьсот ровно.

Стараясь не вызывать еще больше вопросов, он подписал бумаги и уже собрался уходить, как администраторша оставила его.

— С вами хотела поговорить Катерин, перед тем как вы уйдете.

— Катерин? — поинтересовался он. — Я ее знаю?

Администраторша кивнула в сторону дивана, на котором сидела женщина, на вид ей было около тридцати. Ее светлые волосы были убраны в хвост. Одета она была довольно скромно, и, хоть на ней сейчас и не было того белого халата, Мэллотир узнал ее.

Он подошел к ней и сел рядом. Катерин подняла на него взгляд, и менестрель протянул ей то самое посмертное фото.

— Эмиль? Вы его знали? — поинтересовался он. Да, может, и прошло более шестидесяти лет с того дня, но чем черт не шутит.

— Это фото было сделано моей бабушкой, — ответила Катерин. — Но насколько сильно они были близки — я не знаю.

— А его сестра? Что с ней стало?

— На нее напал местный маньяк. — Голос Катерин стал тише. — Только тела так и не нашли. — Наконец, она осме-

лилась спросить его: — А у вас, получается, тоже есть сестра?

Мэллотир печально опустил взгляд.

— Была, — тихо произнес он. — Прошло столько времени, я не думаю, что она все еще жива...

— Она пропала? — спросила медсестра. — Давно это было?

— Если бы она узнала, что я жив, она бы прислала мне весть, — ответил «Эмиль». — Но мне так от нее ничего и не пришло...

Катерин опустила взгляд:

— А вы, получается, актер?

— Как вы догадались? — Он сейчас абсолютно не играл, но, в отличие от многих его современников, распознать играет ли роль Мэллотир или нет было просто невозможно.

— Манера речи, — ответила она. — Воздушная, легкая и слегка непринужденная, но при этом вы перенесли слишком много боли. — Она сделала небольшую паузу. — Получается, вас берут только на второстепенные роли?

— На главные тоже, — ответил музыкант. — Просто вас явно не было в то время в театре.

— Возможно, — согласилась Катерин. — Мне фильмы-то только на работе удастся посмотреть. — После чего она снова подняла на него взгляд. — Вас наверное ждут уже, так что не буду задерживать.

Мэллотир лишь улыбнулся и, ответив ей легким покло-

ном, вышел из клиники. На улице уже горел закат. Мэллотир искал глазами Джейн, вспоминая слова, что она будет его ждать вместе с каким-то Николаем у его автомобиля. Кто такой этот Николай, он не знал, но услышал голос, который пытался его позвать:

— Мэлли. — Это был явно голос Джейн. — Мы здесь!

Мэллотир оглянулся. Его мало кто называл Мэлли. Такое в последнее время могла себе позволить лишь его сестра — остальные называли его как угодно, но выговорить «Мэллотир» вообще редко у кого получалось.

Рядом с Джейн стоял молодой мужчина. Он был ненамного ниже менестреля и внешне напоминал аристократа или же вампира. Он был одет в преимущественно черную одежду с серебряными украшениями. Его длинные волнистые и тоже черные волосы были распущены и ниспадали на плечи, а кожа была явно чем-то выбелена.

Мэлли подошел к ним и поклонился. Однако следующей фразы он никак не ожидал.

— Приветствую, темный брат, — уважительным тоном произнес Николай.

— У меня никогда не было брата, — попытался парировать менестрель.

— Теперь будет. — Николай протянул ему черную квадратную сергу.

Наверное, Джейн заметила, что у ее нового знакомого проколото левое ухо, хоть он и не говорил об этом. А у «ари-

стократа» была точно такая же серьга — в правом.

«Эмиль» уже хотел вернуться в здание больницы, чтобы воспользоваться зеркалом, как увидел свое отражение на гладкой черной поверхности предмета, названия которому он не знал. Он приблизился к отражению и аккуратно вставил серьгу в проколотое ухо.

За спиной послышался смех Джейн:

— Что ты делаешь? Можно было в зеркало посмотреть.

— Так это ведь тоже зеркало, только черное, — попытался парировать он, после чего решил сменить тему: — А где Джаспер?

Джейн и Николай лишь грустно опустили взгляды.

— Его забрали Тени, — тихо произнес Николай.

— Он умер? — попытался прояснить Мэлли.

— Никто не знает, — тихо ответила Джейн. — Его квартира всегда заперта, но местные слышали, как по ночам оттуда кто-то выходил.

— Может, лучше проверить? — поинтересовался «Эмиль».

— Забей, — махнула рукой Джейн. — Может, этот дурак наконец работу нашел, пусть и в ночную смену.

— Вот такие вы друзья? — упрекнул их Мэлли. — А если с ним и правда что-то случилось?

— Ты за него переживаешь? — скептически спросила Джейн.

— Он помог мне, несмотря на то что попытался убить, —

ответил «Эмиль».

Это имя все еще казалось ему чужим, неестественным для его языка, но на момент его гибели пятьсот лет назад они с сестрой оставались последними представителями своего народа.

Может, Джейн и не знала, но когда Мэлли терял сознание, он слышал почти весь их разговор с Джаспером.

— Я отвезу тебя туда, — сказал Николай. — Но если Тени поглотят и тебя, никто уже не придет на помощь.

Он довез музыканта до высокого десятиэтажного здания, после чего загадочно произнес:

— Седьмой этаж...

И уехал.

«Эмиль» зашел в здание. Подниматься на седьмой этаж по лестнице было довольно долго, но его ноги к этому привыкли. Внутри было довольно тихо и в какой-то степени пусто. И в этой тишине музыканту пришла в голову мелодия, и он украдкой начал напевать ее, а после еще и подставил слова:

Да будет ночь!

Пускай дороги темны!

Да будет ночь!

В душе моей...

Да будет ночь!

Ее мотивы ясны!

И в сердце тает след углей...

Его голос отдавался эхом в пустынном коридоре. Однако

теперь он не был таким уж пустым. Из квартир выходили люди, которым явно хотелось не только слышать его голос, но и увидеть певца своими глазами.

— Круто поешь, парень, давай на бис! — воскликнул кто-то.

«Эмиль» спел еще раз а потом еще, и едва не забыл, куда шел. А потом понял, что уже вообще не знает, на каком этаже находится.

— Простите, а седьмой этаж это где? — тихо спросил он.

— А кого вы ищите? — поинтересовался молодой и очень бледный мужчина с длинными растрепанными волосами, окрашенными в черный с красным.

Может, он и выглядел нездоровым и порядком исхудавшим, но Мэллотир узнал его.

— Джаспер? — поинтересовался он.

— Нам нужно поговорить, — ответил мужчина. — Заходи.

Мэллотир зашел в квартиру, и Джаспер запер дверь на три замка.

— Она говорила, что ты придеешь, — произнес он, проводив менестреля в гостиную.

«Эмиль» заметил, что окно занавешено толстыми темными шторами, из-за чего почувствовал себя неловко. «Она» ждала его на ужин? Или женщина, которую упомянул Джаспер, что-то от него хотела?

Она сидела в кожаном черном кресле. Одета в короткое,

тоже черное, платье из гладкого материала и высокие кожаные сапоги на каблуках. Ее длинные золотистые волосы были распущены, кожа белела, словно снег, а глаза пронзали полумрак зеленоватым светом.

У Мэллотира не оставалось сомнений: перед ним сидела вампирша. Но почему она так напоминала ему сестру?

— С кем я имею честь говорить? — поинтересовался он у незнакомки.

— Марианна Смит, — спокойным тоном ответила вампирша. — Скажите, как к вам попали стихи моего брата? Вы его знали? Или? — Она смотрела на него не моргая. — Вы погибли почти пятьсот лет назад. Пытались остановить женщину, что уехала с королем, и попали под копыта лошади. Ваше тело было так искалечено, что никто не смог опознать его, и лишь сестра просила похоронить вас согласно традициям ее народа. Однако ее никто не слышал...

«Откуда она знает то, что даже мне неизвестно?» — пронеслось у него в голове, но потом он начал догадываться: сестра Эмиля Смита не была убита, ее обратили. Обстоятельств он не знал, но то, что перед ним девушка, читающая судьбы, он понимал явственно.

— У вас его фотография, — таким же загадочным тоном произнесла Марианна. — Позволите?

Он же отдал то фото? Или нет? Как оно снова оказалось в его кармане?

Не зная ответа, Мэллотир протянул фото Марианне. Она

перевернула карточку стороной со стихами.

— Мэллотир, — произнесла она абсолютно четко, а ведь люди часто произносили его имя с ошибками. — Или лучше — Эмиль Делакур?

— Делакур. — Джаспер задумчиво почесал затылок. — Это что-то французское?

— Если честно, я сам не знаю, что это значит, — тихо ответил Эмиль, наконец свыкаясь с именем. — А почему вы меня ждали, собственно? — поинтересовался он.

— Пойми меня правильно, — произнесла Марианна, — ты умираешь. Твоя кровь тебя убивает. Я могу предложить тебе присоединиться к нашему клану, но есть нюансы.

— Давайте начистоту, — попытался прояснить Эмиль, — сколько мне осталось? И есть ли время подумать?

— Три месяца, — тихо произнесла девушка. — Но на подумать у тебя чуть больше одного. Спустя время тебя начнут мучить судороги, а позже ты не сможешь ходить и погибнешь прикованным к постели...

Услышав ее слова Эмиль попытался остаться сдержанным, но страх все равно отразился на его лице.

— А нюансы? — поинтересовался он. Для принятия решения они были так же важны.

— Если станешь вампиром, ты уже никогда не увидишь солнца, — пояснила Марианна. — Но может статься, что твоя кровь станет для меня ядом, и тогда я обращу тебя в упыря. У тебя будет меньше сил, но солнце и человеческая

еда не причинят тебе вред. — Она наклонилась вперед. — И я могу дать тебе полную свободу... но старайся не набедокурить, ибо потом мне все равно придется расплачиваться за твои ошибки.

— То есть? — поинтересовался Эмиль. — Если моя кровь окажется ядом, мне придется принять вашу? И вы, получаете, узнаете об этом заранее?

Он и не был особо удивлен. Марианна казалась необычайно могущественной, но ему нужно было время принять решение. Хотя, может, смерть и не такой уж плохой вариант, ведь он потерял всех кого любил? Но это значило отказаться от своей мечты.

— Время подумать у тебя еще есть, — таким же сумрачным тоном произнесла вампирша. — Пока твоя рана не заживет полностью...